

## Глава 1

В этот день в офисе туристической компании «Вокруг Света» царило приятное оживление и праздничная суета. Все сотрудники остались после рабочего дня, чтобы поздравить своего шефа с днем рождения. Они решили сделать ему сюрприз, организовав веселую вечеринку с застольем. Женщины украшали зал воздушными шарами и цветами, спешно накрывали столы, не забывая при этом время от времени подбегать к зеркалу, чтобы посмотреть, хорошо ли они выглядят. Мужская половина сотрудников компании приготовила для босса еще один сюрприз, о котором дамам ничего не было известно.

— Она точно к восьми появится? — озабоченно спросил Константин у Вадима. — Ты звонил в клуб, чтобы подтвердить заказ?

— Успокойся, ради бога, все оформлено, подтверждено и оплачено, — отмахнулся тот. — Если уж я берусь за дело, то будь спок, все будет в ажуре. Ты лучше о своих обязанностях не забывай, еще раз музыкальное сопровождение проверь, чтобы работало без перебоев.

— Проверил уже, — ответил Константин и затрясся от смеха, отвернувшись к стене, чтобы не видели дамы.

— Костя, что это с тобой? — усмехнулся Вадим. — Увидел что-то смешное? Тогда и мне покажи, вместе повеселимся.

— Я представил, что с нашими девицами будет, когда они увидят, какой сюрприз мы для шефа приготовили, — заикаясь от смеха, ответил тот. — Предвкушаю дружное шипение нашего «террариума».

— Да уж, им это вряд ли понравится, — согласился Вадим. — Но праздник-то не для них, а для Дмитрия, так что никуда не денутся, проглотят как миленькие.

— Вообще-то, зря вы меня не послушали и не устроили просто мальчишник, — заметил Константин. — По-моему, я отличный вариант предлагал.

— Мальчишник устраивается перед свадьбой, а у шефа день рождения, — возразил Вадим. — Вот будем тебя женить, тогда и устроим сабантуйчик в чисто мужской компании.

— Кого женить? Меня? Тьфу, тьфу, типун тебе на язык, — замахал руками Константин, испуганно глядя на друга. — Это произойдет только тогда, когда... — запнулся он, мучительно соображая, когда же это может произойти. — Нет, я решительно не желаю жениться, и неизвестно, захочу ли вообще когда-нибудь. Я убежденный холостяк, семейная жизнь совсем не для меня. Как представлю себе — дети, пеленки, погремушки, памперсы... тещины блины! Господи, вот скукотища-то, — сморщился молодой человек. — Ты только посмотри на меня, разве я похож на отца семейства?

— Не совсем, конечно, — ответил Вадим, придирчиво рассматривая друга. — Но если немного

поработать над твоей внешностью, то очень может быть.

— А зачем с ней работать-то? — насторожился Константин. — Что такого в моей внешности? Мне кажется, что я парень хоть куда.

— Для отца семейства тебе солидного животика не хватает, — захохотал Вадим. — Но после тещиных блинов это дело не заставит себя долго ждать — гарантировано.

— Не дождутся, — проворчал тот. — И вообще, мы, кажется, о дне рождения шефа говорили, а не обо мне. На чем я остановился? А, ну да: зря мы все это затеяли, даже расслабиться нормально не получится. Кругом — любопытные глазки, так и стреляют, да еще и разрывными пулями, — оглянулся он, показывая на сотрудниц компании. — Потом будут трещать как сороки целый месяц — кто на кого и как посмотрел, кто кому комплимент сделал, кто с кем уединился, кто сколько выпил и тому подобное. Сняли бы лучше в приличном кабаке кабинку на семь человек, посидели бы в мужской компании, девочек пригласили бы! Я одно крутое местечко знаю — закачаешься! Там таких куколок можно снять, пальчики оближешь, Памела со своим силиконом отдыхает, — мечтательно прикрыл глаза он. — А здесь что? Все одно и то же, никакой романтики.

— У нас своих девочек хватает, да еще каких, — хмыкнул Вадим. — Одна лучше другой, прямо глаза разбегаются. Посмотри на Любочку, какая на ней юбочка! О, я даже стихами заговорил!

— Говорю же, наши — это не то, — сморщился Константин. — Их мы видим ежедневно, примель-

кались уже, и их коротенькие юбочки меня как-то не возбуждают.

— Потому и не возбуждают, что ты уже практически под все эти юбочки заглянул, — захохотал Вадим. — Ой, Костя, смотри: сколько веревочке нивиться... Поймают тебя наши девчонки где-нибудь в темной подворотне и оторвут твои крутые... гм! Что тогда делать будешь?

— Что ты ржешь как жеребец? Потихе нельзя? — сердито зашипел Костя. — Смотри, на нас уже внимание обращают. Я разве виноват, что пользуюсь у женщин повышенным спросом? Их насильно никто никуда не тащит, сами на меня вешаются. А у меня характер чересчур мягкий, не могу отказать. «Снегопад, снегопад, если женщина про-осит...» — пропел он и подмигнул другу. — Сам понимаешь, я же как-никак мужчина.

— Очки втирай кому-нибудь другому. «Если женщина просит», — хмыкнул Вадим. — Я тебя как облупленного знаю. Стоит у нас только появиться новой кругленькой попке, как Костя мгновенно собачью стойку принимает. Скажешь, не так?

— У меня нормальные животные инстинкты срабатывают. Так сказать, природный зов плоти. Что в этом плохого? — парировал тот. — Нужно гулять пока молод, не успеешь оглянуться — и кризис среднего возраста. Импотенция помолодела, между прочим, я недавно об этом читал в мужском журнале. Лучше бы и не читал, — вздохнул молодой человек. — Так муторно на душе стало, что сразу же захотелось чего-то такого... теплого и мягкого.

— Ты неисправим, друг мой, — констатировал

Вадим. — Я не перестаю удивляться твоей любвеобильности. Как у тебя сил на всех хватает?

— Так в этом весь и секрет: в моей любвеобильности. Чем чаще занимаешься сексом, тем больше вырабатывается гормонов желаний. И потом, ты прекрасно знаешь, что я — ярый сторонник здорового образа жизни. Пью редко и в исключительных случаях, не курю, не употребляю наркотиков. Каждое утро бегаю по два километра, несмотря на погодные условия, хожу в тренажерный зал и плаваю в бассейне. Короче, являюсь эталоном мужской красоты и привлекательности, — провозгласил он и гордо вскинул подбородок. — Учись, студент, пока я рядом.

— Да, от скромности тебе умереть не грозит, это точно, — усмехнулся Вадим.

— А зачем скромничать, если так оно и есть? Сам себя не похвалишь, кто же еще это сделает? Нет, вру, женщины умеют это делать как никто другой, за что и люблю их безгранично. Вот недавно у меня была такая кисочка....

— Костя, хватит трепаться, я слушаю о твоих кисочках и цыпочках по несколько раз за день. Тебе и правда жениться пора, может, хоть тогда остепенишься.

— Через порог загса я перешагну только через мой труп! — брякнул Костя. — Ой, кажется, я что-то не то ляпнул? Я хотел сказать, что в загс меня внесут только вперед ногами и лишь для оформления свидетельства о моей смерти. И очень надеюсь, что произойдет это не раньше, чем лет эдак через пятьдесят, — веселился Костя. — Окольцевать меня не удастся никому, это вопрос решенный.

— Костя, а как же дети, будущие потомки? — поинтересовался Вадим. — Разве ты не хочешь, чтобы после тебя осталось хоть что-то, а еще лучше — кто-то?

— Ну, для этого я, может быть, как-нибудь, когда-нибудь, с кем-нибудь, где-нибудь... — Костя помахал в воздухе рукой. — Ладно, Вадим, похохмили — и хватит, нечего портить мне в праздник настроение разговорами о женитьбе. Лучше поможем-ка нашим дамам бутылки открывать, — он прервал этот шуточный разговор, увидев рядом с одной из сотрудниц незнакомую девушку. — Ты пока штопор найди, а я сейчас.

— Ты куда? — не понял Вадим.

— Кажется, повеяло свеженьким ветерком, — подмигнул Константин другу и направился к девушкам.

Вадим хмыкнул.

— Светик, а что это за нимфа стоит рядом с тобой? — лукаво спросил Костя. — Почему я ее никогда здесь не видел?

— Познакомься, Костик, это моя подруга, Лариса. Она заехала ко мне по делам, а я попросила ее остаться.

— Весьма и весьма, — расшаркался Костя и уже приложился было губами к руке красавицы, как услышал продолжение:

— А это Александр, муж Ларисы.

Вадим, наблюдавший эту сцену, моментально сориентировался, увидев вытянувшееся лицо Кости, ехидную мордочку Светланы, хмурое лицо му-

жа Ларисы, и поторопился увести друга с места его флиртового поражения.

Константин с Вадимом дружили пять лет. По-знакомились в компании «Вокруг Света» и сразу прониклись взаимной симпатией. Наверное, потому, что были полной противоположностью друг другу по характерам, а именно крайности обычно притягивают друг друга. Вадим Лыков занимал в компании должность системного администратора и в свои двадцать шесть лет был человеком рассудительным и весьма серьезным. По сравнению с Костей его можно было назвать чуть ли не монахом. Внешностью молодой человек обладал вполне обыденной. Красавцем он не был, но симпатичным и обаятельным — вполне. Вадим обладал некоей притягательной силой и прекрасно знал об этом. Разговаривая с кем-либо, он всегда смотрел собеседнику в глаза, особенно когда хотел от него чего-то добиться.

Константин, напротив, был эдаким мачо — начиная от модной прически и заканчивая ботинками из последней коллекции какого-нибудь известного модельера. К своей внешности Костик относился очень придирчиво и отчасти даже фанатично. Надеть вчерашнюю рубашку было для него так же неприемлемо, как забыть почистить зубы или не принять утренний душ. В его модельные ботинки можно было смотреться как в зеркало, и любое пятнышко на их коже вызывало у него раздражение. Константин считал, что обувь — это лицо мужчины в первую очередь, а уж потом оцени-

вается и все остальное. Он никогда не начал бы флиртовать с девушкой с обгрызенными ногтями или не промытыми волосами. Веселый повеса, неисправимый ловелас, неистощимый балагур, он пользовался у женского пола бешеной популярностью, чем очень гордился. Костя старался взять от жизни все, что она ему дарила, и ничуть не смущался оттого, что разбивал девичьи сердца одно за другим. Несмотря на подобные сомнительные достоинства, к работе Костя относился серьезно. В компании он занимал достаточно высокую должность старшего менеджера, работа ему нравилась. Отчасти, наверное, потому, что в его подчинении были все туроператоры — в основном молодые девушки. По отношению к слабой и — особенно — красивой половине человеческого рода Константин испытывал благоговение и неуправляемую тягу чуть ли не с ясельного возраста и ничего не мог (и не хотел) с этим поделать. «Уж таким я уродился», — говорил он, разводя руками.

С Князевым Дмитрием и Константин, и Вадим были в нормальных, почти приятельских отношениях, несмотря на то, что тот был шефом компании, а они — лишь его подчиненными.

\* \* \*

Когда праздник был в самом разгаре, внезапно погас свет. Через мгновение распахнулась дверь, и двое незнакомых парней закатили в зал столик, на котором стояла большая коробка с огромным крас-



ным бантом. Ее окружали зажженные свечи. Заиграла музыка, и все закричали, чтобы именинник развязал бант. Тот удивленно посмотрел на присутствующих, смущенно улыбнулся и неуверенно подошел к столику:

— Это для меня?

— Конечно, для вас, — крикнул кто-то. — Кто у нас сегодня именинник?

— Что может быть в такой большой коробке? — с любопытством спросил Дмитрий и обошел вокруг стола. — Надеюсь, никакого подвоха там нет? А то открою, а на меня ведро дегтя обрушится, — засмеялся он.

— Открывайте, Дмитрий Анатольевич, жутко любопытно, что там такое, — поторопила шефа главный бухгалтер.

Эмма Яковлевна была единственной женщиной в компании, которой было уже за сорок пять, остальные были много моложе. Дмитрий придерживался правила: «В молодом теле — молодой здоровый дух».

Он считал, что члены коллектива должны быть молодыми, а значит, энергичными и трудоспособными. Да и взаимопонимания между ровесниками, как правило, больше.

Дмитрию сегодня исполнилось тридцать два года, а когда он организовал эту компанию, ему было всего-то двадцать два с небольшим хвостиком. Он окончил институт, учился на факультете туризма и гостиничного бизнеса. Никаких сомнений по поводу работы он не испытывал и занялся туризмом. Вначале это было лишь маленькое тури-

стическое агентство с двумя комнатами и единственным компьютером на всех. Но ведь очень важно вовремя схватить удачу за хвост — попасть в нужное место в нужное время. Удачно были подобраны направления работы, партнеры с принимающей стороны были людьми порядочными, поэтому контракты оказались весьма выгодными. Бизнес пошел сразу и уже через пару сезонов начал стремительно развиваться. Молодой хозяин набирал в штат молодежь, ему было как-то неудобно руководить людьми намного старше себя. Но главного бухгалтера Дмитрий предпочел взять все же с опытом работы. Уборщицами тоже работали в основном пенсионерки.

Именинник протянул руку к красному банту и осторожно потянул за него. Коробка распахнулась, и оттуда с поднятыми вверх руками выскочила белокурая девица в блестящем бикини.

— Happy burthday to you!<sup>1</sup> — прокричала она и, схватив Дмитрия за руку, грациозно вылезла из коробки, высоко поднимая длинные, обтянутые черными колготками ноги. Не отпуская руки именинника, она эротично задвигалась под музыку. Дамы застыли с открытыми ртами, а мужчины — с отвисшими челюстями.

— Мама дорогая, ты посмотри, какие ножки! — восхищенно прошептал Константин на ухо Вадиму. — Что-то стало жарковато, ты не находишь?

— Выйди в коридор, остынь и прекрати бить

---

<sup>1</sup> Happy burthday to you! — Счастливого дня рождения! (англ.)

копытом, — хмыкнул Вадим. — Администратор клуба предупредил: чтобы никаких вульгарных предложений и намеков не было. Если девушка, не дай бог, пожалуется, что к ней приставали, нам выставят такой счет, что до пенсии не расплатимся. На ребят посмотри, что с ней приехали, наверняка это охрана, — кивнул он в сторону молодых людей, оставшихся у дверей.

— А кто пристаёт? Я и не думал, тем более вульгарно, — пожал плечами Константин. — Но ведь телефончик-то попросить, надеюсь, можно? — Он подмигнул другу. — Не ставя в известность охрану, естественно.

— Кажется, мы именно для шефа девочку приглашали, чтобы она Диме стриптиз станцевала, или я что-то перепутал? — саркастически спросил Вадим. — Или это твой день рождения?

— Жаль, что не у меня! Ух, я бы... так вам был благодарен, так благодарен, — Костя бросил плотоядный взгляд на красавицу-стриптизершу.

— На твои именины мы с ребятами скинемся и пригласим такую же красотку или еще получше, — пообещал Вадим. — Не переживай, будет и на твоей улице праздник.

— Эх, когда он еще наступит, мой день рождения? — шутливо вздохнул Константин. — До весны далеко, а эта... вот она, рядышком... но, к сожалению, не для меня.

А красотка тем временем спрыгнула со стола и исполняла стриптиз на полу. Она выделявала свои кренделя с большим энтузиазмом, а вместо шеста выбрала именинника. Тот стоял, не шевелясь, пока

она крутилась вокруг него, как змея. Неожиданно девушка с силой толкнула Дмитрия, и тот почти упал, но один из охранников девицы успел подставить ему стул. Девушка уселась на колени Дмитрию. Номер продолжался. Через несколько минут она закончила выступление, и шеф пригласил ее к столу. Девушка быстро накинула мини-платьице и устроилась рядом с боссом. Охранников она отпустила, сказав, что домой доберется сама. Она смеялась, болтала с именинником, произнесла тост в его честь. Было заметно, что Дмитрий ей понравился. Девушка буквально не спускала с него глаз.

Ближе к одиннадцати вечера, хотя праздник и был еще в самом разгаре, народ начал понемногу расходиться, а кое-кто уединился тет-а-тет в пустующих кабинетах. Никто не заметил, что Дмитрий с блондинкой тоже куда-то скрылись, как вдруг....

Со стороны кабинета шефа послышался душевраздирающий вопль. Гости бросились туда и замерли в дверях, оцепенев от ужаса. Те, кто был под хорошим градусом, протрезвели мгновенно.

— Я знала, что у вас сегодня вечеринка, поэтому и пришла попозже, — растерянно пролепетала уборщица тетя Маня. Губы ее посинели, она дрожала от страха, а швабру женщина с такой силой прижимала к груди, как будто от этой деревяшки зависела ее жизнь. Тетя Маня с ужасом выглядывала из угла. — Думаю, уберусь, когда вы разойдетесь, вон сколько намусорили... Решила сначала в хозяйском кабинете прибраться, вхожу, а тут... Ой, боженьки, страсти-то какие! Что ж теперь будет? —

запричитала она, раскачиваясь из стороны в сторону.

Ситуация была кошмарной. Прямо скажем, далеко не для слабонервных. Шеф компании Дмитрий Князев полулежал в кожаном кабинетном кресле и, похоже, крепко спал, а рядом...

Рядом с ножкой его кресла лежала красавица-стриптизерша. Ее голова почти утопала в луже ее собственной крови. На шее зияла огромная ножевая рана. Большие голубые глаза были широко распахнуты, в них застыло то ли удивление, то ли страх. Рядом с ее рукой, откинутой в сторону, валялся бокал. Содержимое его вылилось и впиталось в ковер, образовав неровное коричневое пятно. Нож, которым, похоже, ее убили, был зажат в руке Дмитрия...

— Ничего себе, погуляли, — растерянно пробормотал Вадим. — Вот тебе и пригласили девушку — сюрприз имениннику! Костя, ты что-нибудь понимаешь? Ты что молчишь? — толкнул он друга локтем, когда Костя не ответил. — Что теперь делать? Наверное, надо милицию вызвать?

— Похоже, вызвали уже, — ответил тот хмуро, не мигая глядя на убитую стриптизершу. — Светка только что по телефону говорила, я слышал.

— Как ты думаешь, что между ними могло произойти, чтобы вот так... ножом? — спросил Вадим, тарашась на страшную картину как замороженный. — Он же ее в первый раз увидел! Неужели так сильно напился, что ничего не соображал?

— С чего ты взял, что эту девку убил Дмит-

рий? — раздраженно спросил Константин, бросив неприязненный взгляд на друга.

— Как с чего? Разве ты сам не видишь, что нож-то у него в руке? Если я все правильно понимаю, это орудие убийства, вон он в крови по самую рукоятку! И рука его тоже в крови...

— То, что нож в крови и его рука тоже, еще ни о чем не говорит!

— Как так, все же на виду?! Разве не понятно, что это...

— Слушай, Вадим, заткнись! — вспыхнул Костя. — Сейчас милиция приедет! Они и разберутся, что является орудием убийства, а что нет. И вообще: как этот нож здесь оказался, кому принадлежит, кто его сюда принес... и все остальное они выяснят, будем надеяться.

— А что ты так на меня рычишь? Я-то здесь при чем? — возмутился приятель.

— Вот и молчи, если ни при чем, и без тебя тошно, — произнес Константин и, резко развернувшись, ушел с места трагедии. Если бы кто-то взглянул в его хмурое лицо, то не узнал бы в нем Константина Незнамова. По коридору шел не весельчак и балагур, к которому все привыкли, а совершенно другой человек — серьезный, сосредоточенный и... злой.

Через двадцать минут в офис компании прибыла группа немедленного реагирования, началась следственная суэта. Всех сотрудников попросили собраться в одном помещении. Следователь вызывал их по одному, чтобы снять первичные показания. Эксперт-криминалист осматривал тело потер-

певшей, затем с такой же тщательностью он обследовал кабинет Князева. Он снимал отпечатки пальцев, упаковывал в пакетики окурки из пепельницы, бокалы и бутылку с остатками коньяка, окровавленный нож, а фотограф все это фиксировал на пленку. Только к трем часам ночи тело танцовщицы забрали в морг, а всех сотрудников отпустили по домам. Самого шефа компании, Дмитрия Анатольевича Князева, арестовали. Он так и не проснулся — даже тогда, когда два милиционера, подхватив под руки, потащили его в машину.

## Глава 2

— Я была в такой прострации, что даже не сразу вспомнила о тебе и о братьях Чугункиных, — по минутно всхлипывая, говорила Катя. — Юль, ты же знаешь, как я его люблю! Я всегда с тобой делилась своими секретами, и только ты знаешь о моей неразделенной любви к шефу... еще моя мама, а больше ни одна живая душа не в курсе. Я все делала для того, чтобы на работе ни у кого и подозрений никаких не возникло. Мое сердце подсказывает, что он не виноват, а ведь сердце не обманешь. Я точно знаю, что Дима не мог этого сделать, он совсем не такой, он и мухи не обидит, а чтобы кого-то убить... это вообще нонсенс! Да он от вида капли крови сразу же синееет, а тут... ножом, да еще и в шею, бред какой-то! Говорят, столько крови было — просто ужас. Я уверена на двести процентов, что убил не он. И, как нарочно, все случилось

именно тогда, когда я заболела. Я очень хотела на вечеринку пойти, но не смогла, меня так скрутило, что небо с овчинку показалось. Словно специально, — тяжело вздохнула девушка. — Ну почему это произошло именно в тот день?

— А что с тобой случилось? — спросила Юля. — Чем заболела?

— Сама не знаю, кажется, отравилась чем-то, — болезненно сморщилась Катя. — Мне накануне вдруг плохо стало, когда я еще на работе была. Никак понять не могла, что происходит, минералку пила, думала, может быть, отпустит. Вроде ничего такого не ела, только то, что было в столовой, но ведь там все девчонки из нашего отдела обедали, у них все в порядке, одна я... Дмитрий увидел, что я бледная какая-то, и отпустил меня домой. Ночь промучилась, а утром не смогла на работу пойти. Позвонила, отпросилась еще на один день. Таблеток наглоталась, думала, к вечеру лучше станет и я тогда на вечеринку смогу приехать, да какое там! Так и провалялась в постели до следующего дня, выворачивало так — думала, все внутренности наружу вылезут. Мама даже «Скорую помощь» хотела вызвать, но я не разрешила. Сразу бы в больницу забрали, да еще и в инфекционную отправили бы. Только к утру стало полегче, я на работу и поехала, а там... Господи, ну почему все так случилось? Почему меня не было на этой чертовой вечеринке? Если бы я там была, ничего бы такого не произошло! Я бы... я не знаю, что бы я сделала, но ни за что не оставила бы Дмитрия с этой девицей наедине.



Господи, что же делать? — простонала она, уткнув лицо в ладони. — Юленька, что мне делать?

— Катюша, успокойся, водички попей, а потом расскажи все по порядку, не спеша и желательно в подробностях, — проговорила Юля, наливая минеральную воду в стакан. — А то бормочешь — люблю, убили, арестовали, не виноват. Я, если честно, ничего пока толком понять не могу. Нет, суть я, конечно, уловила, но хотелось бы узнать все детали.

— Конечно, обязательно расскажу, — кивнула Катя. — А где Чугункины? — спохватилась она. — Я ведь к ним потому и приехала, что мне больше некуда идти и не у кого просить помощи. Где они?

— Их пока нет.

— Юля, следовательно сказал: если я приведу к нему настоящего убийцу, он отпустит Дмитрия.

— Иди ты! — удивилась Юля. — Прямо вот так и сказал? — усмехнулась она. — Я в нокауте. Катя, неужели ты приняла это всерьез? Он же наверняка просто пошутил.

— Я хочу, чтобы ребята нашли настоящего убийцу, ведь они профессиональные детективы, — проговорила Катя, не слушая, что ей говорит подруга, и продолжая всхлипывать. — Только они могут помочь, от милиции все равно никакого толку. У них, видишь ли, улики налицо, и этим все сказано. Да они даже и разбираться не стали, как положено! А где Чугункины? — растерянно спросила она, напрочь забыв, что только что уже задавала этот вопрос.

— Кирилла с Данилой пока нет, когда появят-

ся, неизвестно, они уже третий день в засаде сидят, пасут кого-то, — терпеливо ответила Юля, понимая волнение девушки. — Но ты спокойно можешь мне все рассказать, я тебя внимательно выслушаю. Глядишь, что-нибудь и придумаем.

— Юля, представляешь, следователь сказал, что через три, максимум через четыре дня он передаст дело в суд, — возбужденно заговорила Катя, стуча зубами о край стакана. — Если за это время твои Чугункины не смогут Дмитрию помочь и найти настоящего убийцу, тогда — все! Его безвинно осудят лет на десять, не меньше. Я этого не переживу, просто не смогу пережить! — разрыдалась она.

Юля, посмотрев на Катю, решила, что не стоит мешать ей плакать, если начать ее утешать, будет только хуже.

«Пусть выплачется, после этого ей сразу полегчает, проверенный факт», — подумала она и на время ушла из приемной в кабинет братьев, оставив Катю одну.

Екатерина Сафронова работала в той же туристической компании «Вокруг Света» и была личным секретарем Дмитрия Князева. На протяжении трех лет девушка тайно любила своего шефа и тщательно скрывала свои чувства даже от него. Он был женат и, кажется, счастлив в браке, два года тому назад у него родился сын. Катя считала, что она не вправе показывать шефу свое не совсем служебное отношение к нему. Сотрудники компании тоже ничего не замечали и считали Екатерину просто карьеристкой и лизоблюдкой, видя, с каким рвением и

педантичностью она относится к своим обязанностям личного секретаря босса.

В злосчастный день, когда произошло убийство стриптизерши, Кати не было на вечеринке. Но, едва узнав о происшествии, она тут же начала действовать. Катя ездила в прокуратуру к следователю по особо важным делам, обивала пороги высшего начальства, пыталась добиться свидания с подследственным, но все оказалось напрасно — ее никто не хотел слушать. Следователь постоянно был занят, и ей никак не удавалось с ним поговорить. Так как ее не было в тот вечер на празднике, а значит, она не являлась свидетелем, она не представляла для следователя интереса. Да и следствие, в общем-то, было закончено почти сразу же, как только оно началось. Все было предельно ясно с первой же минуты, поэтому показания Кати были совершенно без надобности. Через неделю этих мытарств девушка внаглую ворвалась к следователю в кабинет и заявила, что никуда не уйдет, пока он не выслушает ее. Следаку ничего другого не оставалось, как выполнить просьбу настырной секретарши подследственного.

— Я его очень хорошо знаю, Дмитрий Анатольевич не может быть убийцей, — говорила Катя следователю. — Это невозможно, вы делаете большую ошибку, подозревая его.

— Девушка, милая моя, я следователь со стажем, сидя в этом кресле, я такого навидался, что — мама, не горюй, — усмехнулся он. — Родственники и друзья никогда не считают подследственного виновным. Для них он всегда хороший мальчик, не

способный и таракана раздавить, а когда выясняется, что он — настоящий преступник, эти люди удивленно хлопают глазами.

— Господи, да какое мне дело до каких-то преступников? — рассердилась Екатерина. — Я говорю о Князеве Дмитрие, которого вы обвиняете в убийстве, но он его не совершал! Я снова и снова буду утверждать, что он не мог убить, потому что знаю Дмитрия как никто другой.

— Вы его любовница? — спокойно спросил следователь.

— Что вы сказали? — удивленно вытаращилась Екатерина.

— Вы его любовница? — повторил майор.

— Господи, как такая глупость могла прийти вам в голову? — возмутилась девушка.

— Вы так уверенно говорите, что знаете его лучше, чем кто-либо иной, — пожал плечами следователь. — Даже не каждая жена может похвастаться этим, вот я и подумал...

— Мы проводим на работе много времени, а я — личный секретарь Дмитрия Анатольевича, и моя обязанность знать о шефе все, и лучше других, — процедила Екатерина. — И я действительно знаю о нем все. Убийцей он быть не может!

— И тем не менее, видимо, не все вы знаете о своем шефе, — развел руками следователь. — Как оказалось, может он быть убийцей, причем достаточно хладнокровным. Зверски зарезал девчонку, а сам спокойно спать завалился.

— Вы несете сущий бред! — выкрикнула Катя. — Простите, конечно, за грубость, но, раз вы

считаете Дмитрия хладнокровным убийцей, значит, вы плохой следователь.

— До сих пор никто не жаловался, — усмехнулся тот, не обижаясь на возбужденную секретаршу.

— Я очень далека от криминальных дел, но соображаю что к чему. Сами посудите: зачем бы Дмитрий Анатольевич убил совершенно незнакомую женщину? — прищурилась Катя.

— Откуда вы можете знать, что Князев и потерпевшая не были знакомы?

— Но ведь она — стриптизерша, девочка по вызову.

— И что с того?

— Как что? Ее наши мужчины для шефа в качестве сюрприза ко дню рождения пригласили, и в тот вечер Дмитрий увидел ее впервые.

— Да откуда вы знаете, что впервые?

— У Дмитрия Анатольевича не может быть таких знакомых.

— Вы в этом уверены? — с сарказмом спросил майор.

— Представьте себе: уверена на сто процентов. Повторяю еще раз, если вы меня не очень хорошо слушали, господин следователь. Вот уже три года я — личный секретарь Князева Дмитрия Анатольевича, я знаю его распорядок дня до минуты, — четко проговорила Катя.

— А распорядок ночи вы тоже знаете? — усмехнулся тот.

— При чем здесь ночи? — раздраженно спросила девушка. — Он добропорядочный семьянин,

прекрасный муж и заботливый отец, поэтому всегда ночует дома, со своей семьей.

— То-то я смотрю — жена этого добropорядочного семьянина и прекрасного мужа даже от свидания с ним отказалась, — хмыкнул майор. — Если вы так хорошо знаете все о жизни своего шефа, тогда, может быть, объясните, почему она так поступила? Что же вы молчите? — настойчиво спросил он, увидев растерянность Кати, которая не знала, что и ответить. — То-то и оно, — вздохнул он. — Вы, можно сказать, единственный человек, кто так радеет о нем. Все ваши сотрудники дали показания, но спорить со мной никто не решился, потому что понимают — это не имеет смысла. Хочу дать вам совет, девушка: не теряйте времени даром, все равно ничего не получится. Ступайте себе с богом и смиритесь с мыслью, что работать вам теперь придется без своего шефа лет эдак десять.

— Но почему? Ведь, насколько мне известно, в любом преступлении должен присутствовать мотив, — сделала еще одну попытку Екатерина, не желая так просто сдаваться. — А какой может быть мотив у Дмитрия Анатольевича относительно той девушки? Она ведь просто танцовщица из ночного клуба. Что может связывать таких разных людей? Вы обязаны все перепроверить, все пересмотреть, опросить всех свидетелей еще раз! И найти настоящего убийцу, — Катя упрямо сдвинула брови. — Иначе я подам на вас жалобу в самую высокую инстанцию, которая только существует в вашем ведомстве.

— Вот привязалась, — тяжело вздохнул май-

ор. — Можете жаловаться сколько угодно, только зря потратите время.

— Почему?

— Князев собственноручно написал признание. Так сказать, ему оформили явку с повинной. Был пьян, состояние аффекта и все такое, — объяснил следователь. — Надеюсь, теперь вам все понятно?

— Но почему?! — поразились Катя. — Зачем он это сделал?

— Какая вам разница, почему и зачем? Если человек признал свою вину, значит, для этого имеются причины, вы согласны?

— Согласна, поэтому тем более хочу знать — почему он это сделал?

— Ваш Князев был знаком с этой девушкой раньше, и, как выяснилось, не просто знаком, а имел с ней близкие отношения.

— Господи, что за глупость? — опешила Екатерина. — Откуда у вас такие сведения?

— Родители танцовщицы несколько раз видели, как он подвозил ее до дома на своей машине, и даже номер запомнили.

— Родители? Да вы хоть видели этих родителей? Они же... они же алкоголики! Они приходили в нашу компанию, требовали, чтобы им возместили ущерб потери кормилицы, чтобы мы похороны оплатили, и вообще, подняли такой скандал... Да этих родителей волновало не то, что их дочь погибла, а сколько они получают денег!

— Им заплатили?

— Естественно, все расходы, связанные с похо-

ронами, компания взяла на себя, но что касается остальной суммы, которую они потребовали... Этот вопрос пока остался открытым до решения суда.

— И много они потребовали? — поинтересовался майор.

— Миллион.

— Рублей?

— Как же, рублей! — усмехнулась Катя. — Appetit у них отменный — миллион евро хотят! И знаете, я почему-то уверена, что этим людям никогда бы самим до этого недодуматься. С ними кто-то очень конкретно поработал. И это тот человек, кто и убил танцовщицу!

— Неужели вы всерьез уверены, что девушку убил не Князев, а кто-то другой? — усмехнулся майор.

— Уверена, и я не понимаю, зачем он взял на себя это преступление.

— Возможно, это ему поможет на суде. Обычно так и бывает. Может быть, скосят ему года три, а то и все пять.

— Повторяю в сотый раз: он этого не делал, — прямо произнесла Катя.

— Девушка, я, конечно, уважаю такую преданность вашему боссу, но уверяю вас, что напрасно вы так защищаете его. Дело ведь совсем прозрачное, должны понимать. Случилось все в присутствии ваших сотрудников.

— Как это в присутствии? Что вы такое говорите? — возмутилась Екатерина. — Я же всех расспросила, не нужно меня обманывать! Тетя Маня, уборщица наша, первой все увидела, когда в каби-



нет вошла, а остальные только потом узнали, когда прибежали на ее крик. Никто не видел, как Дмитрий Анатольевич девушку убивал, да и не мог видеть, потому что это сделал не он, а кто-то другой!

— Да я совсем не это имел в виду, — сморщился следователь. — Я хотел сказать, что все сотрудники видели и жертву, и вашего Князева с окровавленным ножом в руках.

— И что с того? — не хотела сдаваться Катя. — Это еще доказать нужно, что убил он.

— Экспертиза показала, что нож является орудием убийства, на нем отпечатки пальцев только одного человека. Надеюсь, догадываетесь — чьи? Правильно: отпечатки именно Князева. Что тут еще доказывать? Мне ничего не остается, как передать дело в суд. Что я и намерен сделать в понедельник. Сегодня четверг, значит, через три дня. В крайнем случае, через четыре.

— И что, больше никакого выхода нет? — всхлипнула Катя, поняв, что на такие доводы возразить ей действительно нечего.

— Ну, если вы приведете в мой кабинет человека, который признается, что это он убил Самохину... — усмехнулся майор.

— И что тогда? — насторожилась девушка.

— Тогда я отпущу вашего Князева на все четыре стороны.

— Точно?

— Господи, вот прилипла прямо как банный лист, — изумился следователь. — Ступай-ка, девочка, домой и забудь обо всем. Что теперь делать, раз судьба у твоего шефа такая?